

*РЯБОВА Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий**

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ЭТИКЕТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СЕМАНТИКА ИЗВИНЕНИЯ

В статье рассматриваются некоторые модели коммуникативного поведения представителей английской лингвокультуры, в частности употребление формул извинения, на выбор употребления которых оказывают влияние этикетные правила, выработанные в рамках британской культуры. В работе дан краткий обзор становления понятия речевого этикета в англоязычной коммуникации, указаны его основные функции: контактоустанавливающая, регулирующая, эмоционально-модальная и функция ориентации на адресата. Система языковых средств, репрезентирующих этикетное поведение, описывается на всех уровнях языковой иерархии: лексическом, грамматическом, стилистическом, интонационном и организационно-коммуникативном. Проведенный анализ употребления этикетных форм в речи показал, что выбор этикетной формы речи в английском языке обусловлен постулатами гармоничной коммуникации в форме максимы такта, реализуемой стратегией вежливости, а также иллокутивной целью коммуникации. Существенную роль в выборе форм этикетного речевого поведения играют и социально-классовые предпочтения коммуникантов, такие как возраст, служебное положение, социальный статус, национальность, гендер, профессиональная и классовая принадлежность. Описание этикетных форм коммуникации предлагается в новом ракурсе – с точки зрения различных моделей вежливости: абсолютной, относительной, положительной или отрицательной. Исследован коммуникативный функционал этикетной формулы извинения, включающий такие значения, как стыд за грубость, признание вины, сожаление, переспрос, чрезмерная смелость, необходимость прервать беседу и др. Установлено, что акт извинения как форма этикетной коммуникации призван восстановить баланс отношений, достичь равновесия в статусных позициях говорящих или, по крайней мере, уменьшить это неравновесие.

Ключевые слова: *речевой этикет, коммуникативное поведение, коммуникативная ситуация, речевые формулы, положительная и отрицательная вежливость.*

Речевой этикет является составной частью культуры народа, поведения и общения человека и отличается яркой национальной спецификой. Целью настоящего исследования является выяв-

ление национально-специфического диапазона лингвистических средств, присущих британской лингвокультуре, обеспечивающих реализацию этикетной коммуникации, направленную

*Адрес: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6; e-mail: mriabova@inbox.ru

на гармоничное, бесконфликтное общение, в основе достижения которого лежит коммуникативная стратегия языковой вежливости.

Термин «этикет» (etiquette), как известно, обозначает кодекс поведенческих норм, правил, регулирующих социальное взаимодействие людей в группе, обществе, социальном классе¹. В современной понимании, как кодекс поведения, этот термин стал употребляться в английском языке около 1750 года [1].

Проблематика, связанная с исследованием речевого этикета, активно разрабатывается сегодня в лингвистике, теории коммуникации, антропологии и социологии. Речевой этикет понимается как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке»².

Основываясь на коммуникативной функции языка, Н.И. Формановская выделяет специализированные функции речевого этикета, а именно: контактоустанавливающую, регулирующую, эмоционально-модальную и функцию ориентации на адресата [2]. Изучение функций речевого этикета позволяет установить, какое место речевой этикет занимает в общении, как он включается в общий контекст коммуникации, насколько способствует обеспечению ее гармоничности.

В широком смысле слова речевой этикет характеризует практически любой успешный акт коммуникации. Поэтому речевой этикет связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. Постулаты речевого общения впервые были сформулированы П. Грайсом [3] на основе принципа кооперации. К постулатам речевого общения относятся: постулаты качества

(сообщение не должно быть ложным или не имеющим под собой должных оснований), количества (сообщение не должно быть ни слишком кратким, ни слишком пространным), отношения (сообщение должно быть релевантным для адресата) и способа (сообщение должно быть ясным, четким, не содержать непонятных для адресата слов и выражений и т. д.). Нарушение одного или нескольких из этих постулатов в той или иной степени влечет за собой коммуникативную неудачу.

Другое важное требование успешности коммуникации – постулаты вежливости (всякое сообщение должно быть вежливым, тактичным и т. д.). Признак вежливости в коммуникации является, очевидно, одним из важнейших. Так, Т.В. Ларина отмечает, что фраза, взятая вне контекста, сама по себе не может расцениваться с точки зрения вежливости/невежливости, сохранения гармонии в общении или ее нарушения, она может получить данную оценку только с учетом всего социально-культурного контекста [4, с. 167]. Все эти требования значимы для сообщений, имеющих функции налаживания межличностных контактов, привлечения слушателей на свою сторону и т. д.

К сфере речевого этикета относятся, в частности, принятые в коммуникативной культуре способы выражения сочувствия, жалобы, вины, горя и т. д. Так, например, в одних культурах принято жаловаться на трудности и проблемы, в других, например в английской, – не принято. В английской культуре рассказ о своих успехах является допустимым, в других – не всегда.

Речевой этикет реализуется через систему языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. На лексическом уровне этикетные отношения маркируются с помощью использования устойчивых выражений и фраз (*Спасибо, Пожалуйста, Прошу прощения, Извините, До свидания* и т. п.), специализированных форм обращения (*Господин, Товарищ, Miss, Madame, Ms* и т. п.). На грамматическом уровне

¹Etiquette. URL: <http://dictionary.com.reference.com/browse/etiquette> (дата обращения: 18.03.2015).

²Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 413.

этикетность коммуникации поддерживается использованием для вежливого обращения формы множественного числа местоимений (*Вы, Vous*); использованием вопросительных предложений вместо повелительных (*Вы не скажете, который час? Не могли бы Вы немного подвинуться? Could you possibly help me?* и т. п.). На стилистическом уровне этикетность общения связана с требованием грамотной, культурной речи; отказом от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использованием вместо этих слов эвфемизмов [5]. На интонационном уровне этикетность проявляется в использовании моделей вежливой интонации. На организационно-коммуникативном уровне этикетность предполагает запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т. д.

Специфика речевого этикета заключается в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Действительно, элементы речевого этикета присутствуют в повседневной практике любого носителя языка (в т. ч. и слабо владеющего нормой), который легко опознает эти формулы в потоке речи и ожидает от собеседника их употребления в определенных ситуациях. Элементы речевого этикета усваиваются настолько глубоко, что они воспринимаются «наивным» языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей. Незнание требований речевого этикета и, как следствие, их невыполнение (например, обращение к взрослому незнакомому человеку на *ты*) воспринимается как желание оскорбить или как невоспитанность, как принадлежность к иной речевой культуре или к иному социальному слою, классу.

С другой стороны, речевой этикет может рассматриваться с точки зрения языковой нормы. Так, представление о правильной, культурной, нормированной речи включает в себя и определенные представления о норме в области речевого этикета. Например, каждому носителю английского языка известны формулы извинения за неловкость; однако нормой приветствуются одни (*sorry, excuse me*) и отвергаются или

не рекомендуются другие, например *pardon* [6]. Само употребление или неупотребление единиц речевого этикета также может быть предметом нормализации, например: формулы извинения уместны в том случае, если говорящий причиняет беспокойство своему собеседнику, однако слишком часто извиняться не следует, т. к. этим собеседник ставится в неловкое положение и т. п. Кроме того, нарушение норм и правил литературного языка, особенно если оно выглядит как небрежность, само по себе может рассматриваться как нарушение речевого этикета.

Граница между повседневной речевой практикой и нормой в речевом этикете неизбежно является подвижной. Практическое применение речевого этикета всегда несколько отличается от нормативных моделей, и не только из-за недостаточного знания участниками его правил. Отклонение от нормы или чересчур дотошное следование ей может быть связано с желанием говорящего продемонстрировать свое отношение к собеседнику или подчеркнуть свое видение ситуации.

Речевой этикет обусловлен ситуацией речевого общения и ее параметрами: самими коммуникантами, темой, местом, временем, мотивом и целью общения. Реализация правил речевого этикета может представлять в различных вариантах в зависимости от того, как участники общения соотносятся по возрастной и/или служебной иерархии, находятся они в родственных или дружеских отношениях; в зависимости от социального положения каждого из них и т. д.

По мнению многих исследователей английского речевого этикета, вежливость является, по-видимому, одной из самых типичных черт британского коммуникативного поведения. Как заметила в своей книге К. Фокс, «многие иностранцы, которых я интервьюировала, жаловались на сдержанность англичан, но все без исключения восхищались таким нашим качеством, как учтивость» [6, с. 177]. Автор дает подробное описание английской вежливости на примере иллюстрации сдержанности и учтивости, которые англичане демонстрируют в транспорте.

Этикет, регулирующий подобное поведение, назван правилом «отрицательной вежливости», под данным понятием подразумевается отказ от вмешательства в частную жизнь людей и навязывания им своего общества (в противоположность «положительной вежливости», связанной с потребностью людей в общении и одобрении) [6, с. 178]. Замкнутость, уклонение пассажиров в транспорте от общения – это все характерные признаки отрицательной вежливости. Причина подобного отчуждения – стремление людей к уединению, поэтому англичане не суют нос в чужие дела и вежливо игнорируют окружающих. При этом автор отмечает, что если англичане чаще предпочитают «отрицательную вежливость», то американцы приветствуют более располагающую к общению «положительную вежливость», которая может проявляться и в том, что кто-нибудь в автобусе может похвалить вашу прическу или кроссовки и т. д., сокращая таким образом дистанцию между людьми.

Правило отрицательной вежливости является частью коммуникативной стратегии вежливости или максимы такта [7], обуславливающих этикетность коммуникации, и состоит в том, что говорящий показывает адресату, что он уважает его желание не вступать в коммуникацию, не мешает ему. Как следствие, адресант чаще всего предпочитает использовать не прямые речевые акты, способствующие возможности «сохранить лицо», т. е. вместо императивных форм речи употребляются вопросительные конструкции или утвердительные декларативные предложения, содержащие выражение просьбы имплицитно. Например, вместо прямого приказа, выраженного императивом «*Shut the door*», предпочтение будет дано вопросительным структурам, содержащим лексему «*please*»: *Can you shut the door, please?* Или: *Will you shut the door, please?* При этом степень вежливости может быть повышена за счет использования сослагательного наклонения соответствующих глагольных форм: *Would you shut the door, please? Could you shut the door please?* Наивысшей формой отрицательной

вежливости является употребление имплицитной просьбы в форме повествовательного утвердительного предложения: *There's a draught in here*, содержащей пресуппозицию: *Shut the door, please*.

Наряду с правилом отрицательной вежливости в коммуникативном поведении англичан широко используется и правило положительной вежливости, которая состоит в том, что говорящий показывает адресату, что он понимает и разделяет его интересы, одобряет его потребности и цели. Формой, сигнализирующей о данном принципе, является употребление инклюзивного местоимения «мы» (*we*): *Let's shut the door*, или *We really should close the door*. Иногда инклюзивное *we* используется в речевых актах-запрещениях: *We don't want to park here, do we?* (Мы ведь не хотим здесь припарковаться, не так ли?). Наконец, сигналом положительной вежливости может служить и употребление форм множественного числа местоимения в значении адресата: *Give us a hand, son* (Помоги нам, сынок).

Принцип вежливости, являющийся ведущим в коммуникативном поведении, согласно этикетным правилам, может воплощаться в двух формах: в форме абсолютной вежливости и относительной вежливости [7, с. 83]. Абсолютная вежливость, по определению Дж. Лича, представляет собой некую шкалу, полярными гранями которой выступают отрицательная вежливость (как операция минимизации невежливых иллокуций) и положительная вежливость (как операция максимального повышения вежливых иллокуций). Относительная вежливость соответствует неким нормам коммуникативного поведения, которые зависят от более широких условий коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит общение, включая особенности данной национальной культуры в целом.

Так, например, принято считать, что англичане чрезмерно вежливы в своем коммуникативном поведении (и, как следствие, менее искренни в общении). С другой стороны, существуют нормы вежливости для отдельных

групп, различающихся с точки зрения гендера, возраста, профессиональной принадлежности, социального статуса и класса. Известно, что в Японии существуют различные стандарты вежливости в коммуникативном поведении для мужчин и женщин, для жителей западных и восточных территорий. Таким образом, относительная вежливость представляет собой функцию от нескольких переменных в зависимости от той или иной социально-языковой нормы коммуникативного поведения.

Когда англичане случайно сталкиваются друг с другом, они обязательно произносят «*Sorry!*» (Прошу прощения), независимо от того, кто оказался виновником столкновения. Можно наблюдать некоторые различия в реакциях людей в зависимости от возраста и происхождения. Пожилые люди извиняются более охотно, чем молодежь. У британцев азиатского происхождения инстинкт «*sorry*» развит сильнее, чем у британцев – выходцев из стран Карибского бассейна и африканцев. К. Фокс объясняет подобное коммуникативное поведение тем, что «их извинения – это просто рефлекс, непровольная реакция, а не обдуманное признание собственной вины. Это укоренившееся правило: при всяком нечаянном контакте (а для англичан почти любой контакт по определению нежелателен) мы говорим “*sorry*”» [6, с. 181].

Словом «*sorry*» англичане сопровождают почти каждую просьбу или вопрос: *Sorry, but do you know if this train stops at Banbury?* (Простите, Вы не знаете, этот поезд делает остановку в Банбери?); *Sorry, but is this seat free?* (Простите, это место свободно?); *Sorry – do you have the time?* (Простите, вы располагаете временем?); *Sorry, but you seem to be sitting on my coat.* (Простите, но Вы, кажется, сели на мой плащ). Англичане извиняются, если случайно задела кого-то рукой, протискиваясь в толпе через вход или выход, даже при отсутствии факта столкновения, когда физического контакта и не произошло. Слово «*sorry*» часто заменяет выражение «*Excuse me*», когда просят, чтобы уступили дорогу. «*Sorry?*» с вопросительной интонацией означает, что вас не расслышали и просят

повторить вопрос. «Совершенно очевидно, что все эти “*Sorry*” не искренние, сердечные извинения. Как и “*nice*” (мило, чудесно), “*sorry*” – удобное, универсальное, многоцелевое слово, подходящее во всех случаях, уместное во всех обстоятельствах. Если не знаете, что сказать, скажите “*sorry*”. Англичане всегда, в любой ситуации говорят “*sorry*”» [6, с. 182].

Диапазон значений, вкладываемых говорящим в функционал формулы извинения, достаточно широк. Это может быть извинение за возможную грубость в отношении другого, например: *“I’m sorry”, said Smiley, suddenly worried. “I’m afraid I’m jumping at shadows. I’m sorry, that was rude of me”* («Прости», – извинился Смайли, вдруг забеспокоившись. – «Я уже собственной тени боюсь. Прости, это было невежливо с моей стороны») [8, с. 81].

“When you came to me a year ago with a similar suggestion, I’m afraid I threw you out. I suppose I should apologize. I was remiss” («Когда вы пришли ко мне с подобным предложением, я, к сожалению, отправил вас. Полагаю, что должен извиниться. Я поступил опрометчиво») [8, с. 51].

Извинение произносят, если собеседник не совсем понял вопрос и переспрашивает: *“You never had any, did you?” Lacon piped at once, his head lifted to the sound. “I’m sorry?”* («У вас никогда их не было, так ведь?» – тут же нервно, высоким голосом спросил Лейкон, повернув голову на звук. – «Простите?») [8, с. 51].

Извинение приносят в случае высказывания некоторого чрезмерно смелого предположения: *Lacon was apologizing again: “Dare I say I didn’t absolutely trust your motives?”* (Лейкон снова принялся извиняться: «Осмелюсь признаться, я не до конца верил в искренность ваших побуждений») [8, с. 51].

Извиняются за необходимость прервать беседу и удалиться: *“Arcadi’s five down”, said a voice over the box. “Excuse me,” said Sam with his habitual grin and, leaving Smiley to the music, slipped upstairs to cope* («У Аркадия минус пять», – раздался голос в переговорном устройстве. – «Прошу прощения», – сказал Сэм,

усмехнувшись по своему обыкновению, и, оставив Смайли наедине с музыкой, выскользнул за дверь, чтобы разобраться на месте) [8, с. 159].

Извинение приносят за какой-то поступок или высказывание, вызывающее чувство стыда или вины: *“But by then you’d written to me”, Smiley reminded him. Jerry Westerby blushed terribly. “Sorry about that”, he said. “Got all xenophobe and suspicious”* («Но к тому времени ты уже написал мне», – напомнил ему Смайли. Джерри Уэстерби снова густо покраснел. – «Извини, – сказал он, – просто я стал каким-то подозрительным ксенофобом») [8, с. 177].

Речевой акт извинения предполагает, что говорящий чувствует и выражает свое сожаление, что нанес ущерб, обиду слушающему, таким образом признавая, что баланс отношений между коммуникантами был нарушен. Акт извинения, таким образом, призван восстановить баланс отношений, достичь равновесия в их статусных позициях [7, с. 125] или, по крайней мере, уменьшить это неравновесие.

Помимо *«sorry»* в транспорте также часто можно услышать *«please»* (будьте добры, пожалуйста), *«thank you»* (спасибо). Однако, как отмечает К. Фокс, эти выражения вежливости вовсе не есть выражение искренней благодарности. Обычно люди произносят эти слова без улыбки, не глядя в лицо водителю. Обращенные к водителю *«please»* и *«thank you»* есть проявление «вежливого эгалитаризма», отражение некой щепетильности в отношении привлечения внимания к различиям в статусе и ко всему, что связано с деньгами. Англичане предпочитают делать вид, будто им оказывают услугу, а не исполняют обязанности за денежное вознаграждение [6, с. 183].

В английском языке синонимами *sorry* являются такие выражения, как *excuse me, pardon me, apology, feel regret, penitence, feel pity* и др. Предпочтение употребления того или иного выражения

в коммуникации носит ярко выраженный социально-классовый характер. Иными словами, употребление того или иного выражения является индикатором принадлежности англичан к определенному классу. В частности, слово *pardon*, по мнению К. Фокс, является индикатором принадлежности говорящего к представителям низов среднего класса: «Это явно простонародное словечко хуже бранного выражения». Некоторые даже называют пригороды, в которых обитают представители низов среднего класса, «Пардонией». Есть даже тест на определение классовой принадлежности. Беседуя с англичанином, тихо произнесите что-нибудь. Выходец из низов или средней части среднего класса переспросит: *«Pardon?»*, представитель верхушки среднего класса скажет *«Sorry?»*, а человек из высшего общества или рабочий спросит: *«What?»* (Что?). Иногда представители верхушки рабочего класса, метящие в средний класс, возможно, употребят слово *«pardon»*, ошибочно полагая, что это звучит «по-светски» [6, с. 99].

Таким образом, этикетность в коммуникативном поведении англичан является важным признаком их коммуникативной культуры, которая предопределяет как выбор формул и моделей вежливой коммуникации, так и отражает социально-классовую принадлежность говорящих, что демонстрирует выбор коммуникантами конкретных лексических средств соответствующей семантики. Речевой акт извинения является экспрессивным актом, основная функция которого – восстановить баланс или гармонию между коммуникантами, достичь равновесия в статусных позициях. Несмотря на широкий диапазон речевых средств извинения, наиболее употребляемой формой извинения в британской лингвокультуре является формула *I’m sorry*, обеспечивающая реализацию стратегии положительной, отрицательной, абсолютной или относительной вежливости.

Список литературы

1. *Hitchings H. Sorry! The English and Their Manners.* London, 2013. 392 p.
2. *Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты.* М., 2006. 158 с.
3. *Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика.* М., 1985. С. 217–237.
4. *Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций.* М., 2009. 512 с.
5. *Рябова М.Ю. Коммуникативные функции эвфемии в политическом дискурсе. Филологические науки // Вопр. теории и практики.* 2014. № 5(35). Ч. II. С. 177–181.
6. *Фокс К. Англия и англичане. То, о чем умалчивают путеводители.* М., 2012. 512 с.
7. *Leech G. Principles of Pragmatics.* Sigapore, 1996. 250 p.
8. *Le Carré J. Smiley Versus Karla.* London, 1988. 952 p.

References

1. *Hitchings H. Sorry! The English and Their Manners.* London, 2013. 392 p.
2. *Formanovskaya N.I. Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* [Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodological Aspects]. Moscow, 2006. 158 p.
3. *Grays P. Logika i rechevoe obshchenie* [Logic and Conversation]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika* [Recent Developments in Foreign Linguistics. Vol. XVI. Linguistic Pragmatics]. Moscow, 1985, pp. 217–237.
4. *Larina T.V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy* [The Category of Politeness and the Style of Communication: English and Russian Linguocultural Traditions Compared]. Moscow, 2009. 512 p.
5. *Ryabova M.Yu. Kommunikativnye funktsii evfemii v politicheskom diskurse. Filologicheskie nauki* [Communicative Functions of Euphemy in Political Discourse]. *Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 5(35). Pt. II, pp. 177–181.
6. *Foks K. Angliya i anglichane. To, o chem umalchivayut putevoditeli* [England and the English. What Guides Fail to Mention]. Moscow, 2012. 512 p.
7. *Leech G. Principles of Pragmatics.* Sigapore, 1996. 250 p.
8. *Le Carré J. Smiley Versus Karla.* London, 1988. 952 p.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.131

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University
6 Krasnaya St., Kemerovo, 650043, Russian Federation;
e-mail: mriabova@inbox.ru

THE CATEGORY OF POLITENESS IN ETIQUETTE COMMUNICATION: SEMANTICS OF APOLOGY

The article deals with some communicative models typical of the people of Great Britain, such as formulae of apology, the choice of which is determined by etiquette rules established within British

culture. The author describes the functions of etiquette communication, such as: establishment of a contact, regulating, modal and emotive, and addressee orientation. The system of linguistic means representing etiquette behaviour is analysed at different hierarchical levels, including lexical, grammatical, stylistic, intonation and communication levels of the language. The choice of etiquette forms in speech is determined by illocution goals, as well as by politeness strategies and social and class preferences of the communicants, including such factors as: their age, social status, official position, nationality, gender, profession, and class status. The description of etiquette forms of communication is presented in a new aspect of different politeness models: absolute, relative, positive or negative politeness. The author analysed communicative functions of etiquette forms of apology, including such meanings as: shame for being rude, feeling guilty, feeling sorry, asking to repeat, audacity in supposing something, necessity to interrupt the communication, etc. The article states that the act of apology is aimed to balance the communicants' relations and make them equal in their status or at least reduce this inequality.

Keywords: *speech etiquette, communicative behaviour, communicative situation, speech formulae, positive and negative politeness.*

Поступила: 03.08.2015